

УДК 343.98

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА
ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ
ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ**

Ковалев С.М.

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки

Сибирский юридический институт МВД России

Красноярск, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются особенности осмотра места происшествия при расследовании незаконных рубок лесных насаждений. Подчеркивается существенная роль данного следственного мероприятия в формировании доказательственной базы и установлении обстоятельств совершения преступления. Особое внимание уделяется привлечению квалифицированных специалистов в области лесного хозяйства, надлежащей фиксации следов, изъятию образцов древесины и тактическим аспектам проведения осмотра. Анализируются типичные недочеты при документировании полученных результатов и их влияние на дальнейший ход расследования. Отмечается, что эффективность данного мероприятия напрямую коррелирует с применением современных технологий и специальных знаний.

Ключевые слова: незаконная рубка лесных насаждений, осмотр места происшествия, следственные действия, доказательства, лесное хозяйство, трасологическая экспертиза, тактика осмотра.

SOME ASPECTS OF INVESTIGATING ILLEGAL FOREST FELLING

Kovalev S.M.

teacher of the Department of Tactical and Special Training

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnoyarsk, Russia

Abstract: the article discusses the features of the scene of an incident in the investigation of illegal logging. It emphasizes the significant role of this investigative measure in the formation of evidence and the establishment of the circumstances of the crime. Special attention is paid to the involvement of qualified specialists in the field of forestry, the proper recording of traces, the seizure of wood samples, and the tactical aspects of the inspection. The article analyzes typical shortcomings in the documentation of the results and their impact on the further course of the investigation. It is noted that the effectiveness of this measure is directly correlated with the use of modern technologies and specialized knowledge.

Keywords: illegal logging, scene investigation, investigative actions, evidence, forestry, forensic examination, and inspection tactics.

В России леса покрывают 1,18 миллиард гектаров, что соответствует 70% территории страны и примерно четверти мировых лесных ресурсов. Запасы древесины оцениваются в 75 миллиардов кубических метров. Однако незаконные рубки и противоправные действия в лесной отрасли угрожают ее устойчивому развитию и существованию, что крайне важно для экономики России.

Наибольший объем незаконных рубок наблюдается в регионах с высокой концентрацией лесных ресурсов и активной лесозаготовительной деятельностью. Так, только в Сибири (Красноярский и Забайкальский края, Республика Бурятия, Иркутская, Томская и Кемеровская области) спутниковый мониторинг зафиксировал 206 случаев незаконной вырубki леса с общим объемом 215 тысяч кубометров древесины [2].

Анализ данных, предоставленных правоохранительными органами в ходе исследования, позволил определить ключевые проблемы, препятствующие эффективному раскрытию и расследованию случаев незаконных рубок:

- затяжные сроки получения экспертных данных - процесс оценки ущерба лесным насаждениям и сбора доказательственной информации занимает от 1 до 2 месяцев, что замедляет расследование;

- труднодоступность мест преступлений - удаленность и сложная транспортная доступность приводят к задержке проведения первоначальных следственных действий, снижая оперативность работы правоохранительных органов;

- высокая динамичность преступных схем - быстрая реализация и сокрытие следов незаконной деятельности затрудняют задержание преступников на месте и установление путей сбыта древесины;

- маскировка под законную деятельность - преступники активно имитируют санитарные рубки или превышают разрешенные объемы заготовки, усложняя выявление нарушений;

- недостаточная научная проработка современных методов доказывания - слабое использование технологий 3D-моделирования, дистанционного мониторинга (включая космическую съемку) и беспилотных воздушных судов ограничивает возможности сбора доказательств.

Использование беспилотных летательных аппаратов МВД России играет ключевую роль в своевременном выявлении лесных пожаров, в том числе тех, что используются для маскировки незаконной вырубке леса, а также в поиске преступников. Представленный пример убедительно свидетельствует о критической важности передовых технологий для результативного противодействия преступлениям данного типа [8].

Нельзя отрицать, что активная позиция граждан, медиа и неправительственных организаций способствует обнаружению фактов незаконной лесозаготовки. Тем не менее, первостепенная задача по выявлению подобных противоправных действий возложена на представителей силовых структур, которые обнаруживают их в процессе исполнения своих служебных функций, включая превентивные действия.

Информация, поступающая о случаях незаконной рубки, имеет критическое значение и требует детального изучения. Пусковым механизмом для уголовного преследования может стать именно та информация, что раскрывает суть преступления и его возможные последствия для общества.

Возьмем, к примеру, подсчет каждого срубленного дерева прямо на месте происшествия - это важнейший показатель для определения масштаба ущерба. Также, анализируя следы перемещения и распилки, можно сделать выводы о количестве причастных лиц и их маршрутах после совершения преступления. Сведения о типах порубленных деревьев также важны для расследования.

Трудности в оперативном выявлении незаконных рубок и фиксации следов преступлений обусловлены высокой скрытностью таких деяний. Важным этапом в проверке сообщений о преступлениях является осмотр места происшествия, который направлен на документирование следов преступления и их анализ. Это позволяет далее оценить ущерб и установить обстоятельства совершения преступления.

При рассмотрении действий, связанных с проверкой сообщения о незаконной рубке леса, важно подчеркнуть, что рамки осмотра должны охватывать зону, где происходила рубка, места нахождения изъятых предметов, предназначенных для доказывания, территории, на которых замечены лица, причастные к рубке, непосредственно перед ее осуществлением или обнаружены следы их транспортных средств, а также локации для транспортировки, складирования, хранения и обработки древесины. Очевидно, что проведение такого осмотра требует значительных ресурсов. В научной литературе рекомендуется привлечение эксперта-кинолога, особенно если имеются признаки того, что преступники покинули место происшествия совсем недавно и без использования транспорта [7].

Значимость временного аспекта не может быть переоценена, учитывая, что периодичность незаконных рубок напрямую связана с продолжительностью дневного света, что, в свою очередь, влияет на эффективность осмотра и выполнение задач на всех его этапах.

Подчеркнуть необходимо и то, что оперативное начало расследования часто является ключом к его успешному завершению. Учитывая, что незаконные рубки производятся на открытой местности, подверженной

воздействию погодных условий, существует высокий риск утраты следов преступления, что часто приводит к безнаказанности виновных.

Для эффективной проверки информации о незаконных рубках необходимо предпринять комплекс мер, включающий:

- тщательный поиск, документирование и сбор всех материальных доказательств, связанных с преступлением;

- установление точных временных рамок, географического положения и используемых методов при совершении незаконной вырубке;

- проведение экспертной оценки для определения финансового эквивалента нанесенного экологического и экономического ущерба;

- идентификацию и опрос лиц, которые могли быть свидетелями данного инцидента;

- построение гипотетической модели преступной схемы, охватывающей все стадии - от незаконной заготовки древесины до ее транспортировки и последующего хранения.

Заключительный пункт, служащий отправной точкой для начального этапа расследования, является наиболее проблематичным. Для успешного выполнения всех остальных задач требуется проведение комплекса следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

Для пресечения случаев, когда незаконно вырубленные участки маскируются под законную деятельность (например, санитарную рубку) с использованием разрешительной документации, необходимо изъять все документы, подтверждающие права на пользование землей. Это позволит установить истинность этих документов и проследить весь путь их получения лесопользователем, выявив возможные злоупотребления [1].

Учитывая, что незаконная рубка часто маскируется под законную деятельность, и на месте могут быть найдены заготовленные лесоматериалы, необходимо обеспечить круглосуточную охрану места происшествия и немедленно прекратить любую деятельность, ущербную для окружающей среды. Изъятая продукция должна быть надежно сохранена для

предотвращения ее потери или повреждения, что облегчит точную оценку причиненного ущерба. Все оставшиеся после рубки материалы, такие как ветки, корни, должны быть зафиксированы в протоколе осмотра и фототаблице.

П.В. Елфимов подчеркивает, что при расследовании случаев незаконной вырубке леса критически важно привлекать к осмотру места происшествия сотрудника лесничества, ответственного за соответствующий участок [3]. Это связано с необходимостью выполнения точных измерений, таких как определение диаметра пней срубленных деревьев. Значение участия специалиста - точное измерение диаметра позволяет правильно рассчитать общий объем незаконно заготовленной древесины, эти данные напрямую влияют на размер материального ущерба, что имеет ключевое значение для квалификации преступления и дальнейшего расследования.

Получение мнения от специалиста о видовом составе древесины на месте происшествия может значительно увеличить эффективность следственных действий и упростить последующую оценку ущерба. Анализ уголовных дел показывают, что во всех случаях дознаватели осматривали место происшествия лично, при этом до 89% протоколов фиксируют участие специалистов, включая специалистов лесного хозяйства и представителей лесного надзора, а в 15% случаев также и лесотехников.

Таким образом, присутствие представителя лесничества обеспечивает достоверность и объективность фиксации следов преступления, что способствует принятию обоснованных процессуальных решений.

Е.А. Мунгалов указывает на то, что в реальной деятельности не всегда соблюдаются предписанные нормы. В качестве примера он приводит ситуации, когда во время инспекции мест незаконной вырубки представители лесного хозяйства точно определяют участок по его номеру квартала, выдела и литеру, при этом акт учета пней уже был заблаговременно оформлен специалистом лесничества, который не участвовал в данной инспекции [5].

Последующее рассмотрение материалов, поступающих из лесничеств, приводит к возбуждению уголовных дел. Однако при верификации данных о

диаметрах пней, содержащихся в ведомостях и протоколах осмотра, регулярно выявляются существенные диссонансы. Это обстоятельство влечет за собой пересмотр общего объема незаконно изъятой древесины и корректировку суммы ущерба, а также формирует у стороны защиты обоснованные претензии к аутентичности протоколов. Подобные коллизии требуют проведения дополнительного осмотра места происшествия с обязательным участием профильного специалиста лесной охраны.

Еще одной особенностью является то, что при осмотре места происшествия зачастую не фиксируются сведения о присутствующем представителе лесничества, а его процессуальный статус не определяется - в частности, он не привлекается в качестве специалиста с разъяснением прав, предусмотренных статьей 58 УПК РФ. Это, по сути, является процессуальной ошибкой, поскольку игнорируется роль ключевого участника уголовного судопроизводства, что впоследствии может повлечь признание доказательства недопустимым. Кроме того, упускается возможность привлечения специальных знаний сведущего лица, что могло бы усилить доказательственную базу по делам данной категории.

Качественное проведение осмотра места происшествия по факту незаконной рубки леса невозможно без участия представителя лесничества. Его компетенция необходима для точного установления местоположения (квартал, выдел, литер), определения параметров срубленных деревьев (диаметр, порода), а также для предварительной оценки времени совершения противоправных действий (по признакам опилок и свежести срезов). В связи с этим, представляется обоснованным придание сотрудникам лесничества, привлекаемым к осмотру, процессуального статуса специалиста (лесоведа) с надлежащим оформлением их полномочий.

Исследователи Н.Ю. Русанов и С.В. Яценко указывают на необходимость тщательной фиксации квартальных столбов и их привязки к участку незаконной рубки при проведении осмотра места происшествия [6]. Ключевым этапом является изъятие образцов – спилов с пней и опилок. Важно отметить, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

что отбор проб должен быть выборочным, ориентированным на пни с ярко выраженными индивидуальными характеристиками. К таким отличительным признакам относятся: форма ствола, наличие на коре неровностей, расположение сучков на срезе, следы вредителей, уникальный рисунок годичных колец (вариативность толщины, расстояний, аномалии) и внутренние дефекты древесных волокон.

Такой дифференцированный подход к сбору вещественных доказательств впоследствии позволит эксперту-трасологу достоверно идентифицировать происхождение древесины. Для повышения доказательственной ценности исследования рекомендуется изымать спилы не только с пней, но и с верхушечной части оставленных деревьев. Этот методический прием особенно важен, поскольку злоумышленники, пытаясь затруднить идентификацию, обычно делают дополнительные срезы только в комлевой части ствола, оставляя макушечную часть без изменений. В подобных ситуациях в качестве вещественных доказательств следует изымать как спилы с пней, так и промежуточные фрагменты ствола между пнем и местом основного среза.

Данная методика обеспечивает комплексный подход к сбору доказательств и значительно повышает эффективность последующей трасологической экспертизы.

По мнению Е.А. Еркаловой, важный аспект осмотра места происшествия заключается в обязательном фотографировании пней до взятия с них спилов. В дальнейшем, если незаконно заготовленная древесина будет обнаружена на пилораме, транспорте или в иных местах, необходимо зафиксировать на фото не только общий вид, но и конкретные сортименты, с которых будут отбираться образцы [4]. Метод наглядно демонстрирует совпадение индивидуальных признаков древесных срезов. В условиях неочевидности преступлений, спилы и их экспертиза становятся ключевыми доказательствами, играющими решающую роль в раскрытии.

Исследование практики расследования уголовных дел подтверждает, что измерение диаметра срубленных деревьев во время осмотра места

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

происшествия служит основой для выдвижения обоснованных версий. Эти версии касаются как возможного местонахождения древесины, так и предполагаемого круга причастных лиц. В таких случаях часто прослеживаются следующие характерные закономерности:

1. При выборочной рубке деревьев со схожим диаметром (20-30 см) можно предположить, что преступление совершено:

- местными жителями, использующими древесину для строительства срубов;

- лицами, связанными с лесоперерабатывающими предприятиями, оснащенными калибровочным оборудованием (где древесину можно быстро обнаружить).

2. При наличии деревьев разного диаметра (от 20 до 60 см и более) вероятно, что древесина:

- была направлена на лесоперерабатывающий комбинат в качестве конечного пункта назначения;

- ее логистическая цепочка вела к лесоперерабатывающему предприятию;

- предполагалось ее поступление на деревообрабатывающий завод;

- может быть обнаружена на территории таких организаций, а их сотрудники могут быть либо причастны к незаконной рубке, либо располагать сведениями о преступниках.

Использование этих закономерностей в работе следователя на этапе осмотра места происшествия позволяет ему не просто фиксировать факты, но и сразу же формировать обоснованные предположения о преступниках. Это критически важно для оперативного установления подозреваемых и эффективного поиска незаконно заготовленной древесины. В результате, первоначальные следственные действия становятся гораздо более результативными, что напрямую ведет к ускорению раскрытия преступлений.

Отбор образцов древесины при проверке перевозимых лесоматериалов имеет свои тактические особенности, связанные с присутствием возможных нарушителей. При задержании лесовозов с древесиной, независимо от того, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

происходит ли это непосредственно на месте незаконной вырубki, при выезде с него или на удалении, для проведения трасологической экспертизы (установления целого по частям) необходимо брать спилы с перевозимых бревен. Практически всегда (за исключением случаев бегства водителя и сопровождающих) эта процедура осуществляется в присутствии лиц, которые могут быть причастны к нарушению, что делает их осведомленными о результатах изъятия.

Часто дознаватели допускают тактический просчет, исследуя только верхние бревна в кузове, где легче всего обнаружить следы, связывающие их с местом незаконной рубки. Это создает уязвимость для следующей тактики подозреваемых: они могут утверждать, что перевозили древесину с законной делянки с частичным недогрузом, а затем подобрали несколько брошенных сортиментов. В таком сценарии они могут признать факт наличия в кузове двух-трех бревен, добытых незаконно (о чем им стало известно от полиции), но при этом отрицать свою причастность к их заготовке.

Чтобы опровергнуть такую версию, дознавателю перед изъятием спилов следует тщательно изучить фотографии пней и верхушек деревьев с места преступления, сохраненные на цифровом носителе. После этого нужно найти и изъять комлевые срезы с характерными криминалистическими признаками не только в верхней, но и в средней и нижней частях груза.

Таким образом, первоочередным и наиболее значимым следственным действием является осмотр места происшествия, играющий ключевую роль в раскрытии преступлений. Он позволяет собрать доказательства, установить связь между изъятой древесиной и местом незаконной рубки, и в конечном итоге, повлиять на исход всего уголовного дела. Профессионализм при проведении осмотра, основанный на знании его специфики в подобных случаях, помогает избежать ошибок. Иначе, могут потребоваться дополнительные выезды и экспертизы, что приведет к неоправданному затягиванию расследования. Кроме того, данные, полученные в ходе осмотра,

определяют эффективные направления расследования, от которых напрямую зависит его успех.

Библиографический список:

1. Васильева Н.Ю. Отдельные аспекты незаконной рубки лесных насаждений // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7 (235). С. 160-162.
2. Степанюгин К.В. Первоначальный этап расследования незаконных рубок лесных насаждений: (по материалам Дальневосточного региона России). монография / К.В. Степанюгин, М.А. Васильева; ФГКОУ ВО "Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации". – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – 156 с.
3. Елфимов П.В. Осмотр места происшествия как неотложное следственное действие при расследовании фактов незаконной рубки лесных насаждений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3 (35). С.65-69.
4. Еркалова Е.А. Фиксация хода и результатов производства осмотра места происшествия при расследовании незаконной рубки лесных насаждений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 2 (55). С.174-177.
5. Мунгалов Е.А. Порядок производства осмотра места происшествия по факту незаконной рубки леса // Аграрное и земельное право. 2022. № 12 (216). С. 167-170.
6. Русанов Н.Ю., Яценко С.В. О некоторых задачах, решаемых при проведении осмотра места незаконной рубки лесных насаждений // Евразийский юридический журнал. 2023. № 11 (186). С. 388-390.
7. Сафонов Д.А. Значение и проблематика исследования предмета преступного посягательства при расследовании незаконной рубки лесных насаждений // Евразийский юридический журнал. 2022. № 10 (173). С. 420-421.

8. Тарута А.Г. Особенности применения сотрудниками полиции беспилотных летательных аппаратов в населенных пунктах // Евразийское пространство: экономика, право, общество. 2025. № 4. С. 211-214.